

УДК 94(47)“1953/1954”

Л.Г. ШУГАЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого, Украина
e-mail: 11812@rambler.ru

Статья посвящена проблемам развития сельского хозяйства в СССР, в частности, в Казахстане накануне и в начале взятого партией курса на освоение целинных и залежных земель в 1953–1954 гг. Анализируются обстоятельства кадровых перестановок в республике, рассматриваются продовольственный кризис, постигший СССР после Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется решению проблемы обеспечения населения хлебом. Рассматриваются два варианта решения данной проблемы: интенсивный и экстенсивный пути проведения аграрных реформ. Первый вариант предполагал глубокие преобразования в системе производственных отношений, т.е. переход к рыночным механизмам. Однако в целях самосохранения системой была выбрана экстенсивная модель решения проблемы. Смягчить продовольственный кризис предполагалось благодаря быстрому увеличению производства зерна. Поэтому ставилась задача распашки гигантских земельных массивов на востоке страны, особенно на севере Казахстана, т.е. «освоения» целины. В статье на основе публикаций и воспоминаний известных политических деятелей дается характеристика ключевым политическим фигурам того времени – Г.А. Боркову, Ж.Ш. Шаяхметову, П.К. Пономаренко, Л.И. Брежневу. Автор раскрывает взаимосвязь между хрущевской программой освоения целины и сменой партийного и государственного руководства Казахстана.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрные реформы, продовольственный кризис, освоение целинных и залежных земель, коренное население, производство зерна.

Во второй половине 1950-х гг. в СССР начались важнейшие политические изменения, импульсом к которым послужил XX съезд партии, разоблачившей культ личности Сталина. Исследование трудностей и противоречий этого периода, критическое осмысление деятельности союзного руководства и руководства партийных организаций Казахстана накануне и в начале освоения целинных и залежных земель в республике составляет важную задачу исторической науки, что объясняет актуальность избранной темы.

Необходимо отметить, что в начале 1950-х гг. Советский Союз испытывал острый продовольственный кризис. В 1950 г. валовый сбор зерна достиг 47 654 тыс. ц, превысив довоенный уровень на 89 %¹. Несмотря на это, положение с хлебом в начале 1950-х гг. в стране вызывало у руководства тревогу. В 1953 г. в СССР было заготовлено немногим более 31 млн т зерна, а израсходовано свыше 32 млн т. Разница была возмещена за счет государственных резервов. Как писал впоследствии Л.И. Брежнев, «...тревожная ситуация сложилась и в Казахстане. Производство зерна, мяса, хлопка, шерсти в республике по сравнению с довоенным уровнем не росло, а порой даже падало. Удои молока были ниже, чем в 1940 г., зерновых собирали 5–6 ц с гектара, а хлопка – всего 10 ц» [1, с. 274].

Новое союзное руководство в лице Н.С. Хрущева должно было продемонстрировать обществу свое

видение выхода из сложившейся ситуации. Теоретически ситуация могла развиваться по двум сценариям. Первый вариант выхода из кризиса предполагал глубокую трансформацию самих производственных отношений, т.е. переход к рыночным механизмам, а также стимулирование личного интереса, что было достижимо лишь по мере приватизации собственности, прежде всего – на землю. Была выбрана экстенсивная модель решения проблемы. Смягчить (а затем устранить) продовольственный коллапс предполагалось за счет резкого увеличения производства зерна. Был взят курс на распашку гигантских земельных массивов на востоке страны, и целина становится с этого времени наиболее зримым символом восприятия образа Казахстана, предметом особой заботы республики и страны в целом. Что касается Хрущева, то для него она стала подлинной *idée fixe*, важнейшим критерием подбора и расстановки руководящих кадров в республике².

Чтобы понять политическую ситуацию, которая сложилась в Казахстане накануне целинный эпопеи и суть расстановки здесь кадров, необходимо вспомнить имена руководителей республики того периода и проанализировать их вклад в разработку программы освоения целинных и залежных земель в Казахстане.

Перед Великой Отечественной войной первым секретарем ЦК КПК стал Г.А. Борков. Он был переведен из Новосибирска, где работал первым секретарем обкома. Борков оставался в Казахстане недолго, его

¹Абылхожин Ж. Освоение целинных и залежных земель: история и современность. [Электронный ресурс]. URL: http://5ka.su/ref/history/0_object85759.html (дата обращения: 7.09.2013).

² Там же.

отозвали в распоряжение ЦК ВКП(б). Практически он ничего не сделал для республики [2, с. 34].

Недолго руководившего Казахстаном Боркова сменил Ж.Ш. Шаяхметов, избранный на должность первого секретаря на июньском (1946 г.) Пленуме ЦК КП(б) Казахстана. И хотя он был без высшего образования (только аульная школа и русско-казахское училище), но обладая природной смекалкой, смог достичь высоких административных постов. В 1938 г. он был избран третьим секретарем, в июне 1939 г. – вторым, а в 1946 г. – первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана. В потоке назначений и перемещений партийных руководителей республики проявлялась скрытая логика административно-командной системы: более энергичные, способные на деле решать назревшие проблемы руководители сменялись кадрами дисциплинированными, склонными решать вопросы аппаратными методами. К числу таких относился и Шаяхметов. Следует подчеркнуть, что после отзыва Боркова Москва предпочла выдвижение местного руководителя. Событие это было несколько непривычным для Казахстана. На протяжении предшествовавших 26 лет руководителями партийной организации являлись, как правило, назначенцы из центра. И вдруг Москва решила доверить руководство представителю коренной национальности. Вполне возможно, что назначение Шаяхметова было связано с задумкой И.В. Сталина о новом витке репрессий, намечавшихся в послевоенное время. Бывший работник НКВД казался подходящим для этого человеком [1, с. 269–271].

По воспоминаниям Д.А. Кунаева, Шаяхметов был очень дисциплинированным человеком. Он строго контролировал ход выполнения своих указаний отделами ЦК и руководителями министерств и ведомств. В отличие от своих предшественников, он был очень аккуратным, требовательным руководителем и хорошим организатором. Экономика Казахстана под его руководством стала набирать еще более высокие темпы в послевоенные годы. При Шаяхметове состоялось четыре съезда коммунистов Казахстана. В ходе своей деятельности он внес ряд изменений в работу ЦК и Совета министров [2, с. 34]. В сентябре 1953 г. Хрущев подверг критике руководителей республики за допущенные недостатки в сельском хозяйстве, прежде всего за самоуспокоенность и самодовольство, слабое использование ресурсов и беспринципность.

5–6 октября 1953 г. состоялся VI пленум ЦК КП Казахстана, который заслушал и обсудил доклад о постановлении пленума ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» и задачах партийной организации Казахстана. Пленум отметил, что в развитии сельского хозяйства республики имеются серьезные недостатки. Огромный потенциал социалистического сельского хозяйства и помощь хозяйствам со стороны государства используются неудовлетворительно. Как следствие этого, колхозы и совхозы Казахстана не стали высокотоварными и высокодоходными хозяйствами, получали малые урожаи, имели низкую продуктивность животноводства. Пленум раскрыл причины затяжного отставания сельского хозяйства республи-

ки, подверг острой критике республиканское, местное партийное руководство и руководство колхозами и совхозами. Серьезные ошибки и упущения отмечались в работе Министерства сельского хозяйства и заготовок республики. Пленум подчеркнул, что министерство не анализирует причины отставания важных отраслей сельского хозяйства, а руководство колхозами и совхозами осуществляется канцелярскими методами, без глубокого знания дел. Кроме того, передовой опыт плохо изучается и распространяется³.

Пленум признал критику в адрес руководства ЦК КП Казахстана и Совета министров республики правильной. Он обратил внимание, что в решениях VI пленума ЦК КПК недостаточно глубоко анализируется состояние дел в сельском хозяйстве, своевременно не принимаются меры по устранению недостатков, медленно решаются вопросы развития сельского хозяйства республики в свете решений XIX съезда КПСС⁴.

Пленум потребовал перестроить работу ЦК КП Казахстана, Совета министров, Министерства сельскохозяйственных заготовок, партийных и советских организаций республики в духе решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, направить ее на реализацию развернутой программы подъема сельского хозяйства⁵.

В конце ноября 1953 г. план подъема сельского хозяйства был представлен в ЦК КПСС. В соответствии с ним предполагалось, что в течение 1954–1957 гг. посевные площади в Казахстане будут увеличены на 2,5 млн га [3, с. 498]. Понятно, что это не устраивало «Дом на Старой площади», ибо там уже назревал план гораздо более крупномасштабных распахов целинных земель, и не за четыре, а буквально за один-два года⁶.

Первого и наиболее серьезного оппонента своей программы Хрущев встретил в лице Шаяхметова и членов бюро этого ЦК КПК [4, с. 112]. Пономаренко на февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС отметил, что Шаяхметов на пленуме ЦК, посвященном итогам сентябрьского пленума, ни одного слова не сказал о поставленной ЦК КПСС задаче по освоению целинных и залежных земель, причем многие партийные деятели Казахстана считали, что распашка целинных и залежных земель приведет к нарушению интересов коренного казахского населения, так как сокращались площади для выпаса скота⁷.

Однако некоторые другие партийные руководители районов, где также предполагалась распашка целинных и залежных земель, придерживались иного мнения. Например, в момент конфликта Хрущева и Шаяхметова первому была оказана поддержка со стороны сибиряков – первого секретаря Алтайского крайкома партии Н.И. Беляева и первого секретаря Омского обкома партии И.К. Лебедева. Имеются косвенные

³ За крутой подъем сельского хозяйства республики // Казахская правда. 1953. 8 окт.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Абылхожин Ж.* Указ. соч.

⁷ ЦХСД (Центр хранения современной документации). Ф. 2. Оп. 1. Д. 89. Л. 93.

данные и о том, что к ним присоединился первый секретарь Новосибирского обкома И.Д. Яковлев. В ноябре 1953 г. Хрущев получил от них записки о перспективах подъема целины на юге Западной Сибири. Их поддержка помогла Хрущеву продвинуть «целинный проект» [5, с. 147–169].

Хрущев, столкнувшись с «недопониманием» своей идеи об освоении целинных земель со стороны Шаяхметова и членов бюро ЦК КП Казахстана, а затем и с открытым «саботажем» своих указаний, стал действовать старым аппаратным способом. На пленуме ЦК КП Казахстана, а затем и на съезде были подвергнуты остракизму инакомыслящие, и в кратчайшие сроки произошла замена руководителей Казахстана. На должность первого и второго секретарей ЦК КП Казахстана были рекомендованы и вскоре утверждены президиумом ЦК КПСС белорус П.К. Пономаренко (первым секретарем) и сменивший И.И. Афонова украинец Л.И. Брежнев (вторым секретарем) [4, с. 113].

Таким образом, политическая карьера Шаяхметова закончилась уже в начале февраля 1954 г. Острый разговор о работе бюро ЦК состоялся на IX Пленуме ЦК КПК, который проходил 5–6 февраля 1954 г. Его участники высказали много критических замечаний, отметив неудовлетворительное руководство промышленностью, сельским хозяйством, идеологической и организационно-партийной работой. Выступающие подчеркивали, что первый секретарь ЦК Компартии Казахстана немало сделал для развития хозяйства и культуры Казахстана, укрепления республиканской партийной организации, но новые условия требовали иных масштабов и методов работы. Для усиления всей многосторонней деятельности республиканской партийной организации в духе сложившейся практики следовало укрепить ее руководство. Пленум освободил Шаяхметова и Афонова от обязанностей секретарей ЦК. В лице Шаяхметова закончилась эпоха руководителей-выдвиженцев. На смену им пришли люди, за плечами которых был опыт работы на производстве и высшее образование. Одновременная присылка двух первых лиц партийного руководства республики по тем временам была событием редким, можно сказать, исключительной мерой. Ее следует расценивать как проявление недовольства со стороны руководства ЦК КПСС состоянием партработы, как стремление «усилить» и обновить местные кадры [1, с. 76].

Вспоминая об этих событиях, Брежнев писал, что массовый подъем целины в Казахстане ЦК КПСС хотят поручить именно ему и Пономаренко, поскольку дела в республике идут неважно, а местное руководство работает по старинке и новые задачи ему будут не по плечу. 30 января 1954 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПК, обсудившее положение в Казахстане и задачи, связанные с освоением целины. Через пару дней после этого Брежнев вылетел в Алма-Ату [6, с. 223–224].

В 1954 г. Хрущев никаких политических обвинений в адрес смещенных им руководителей Казахстана не предъявил. «Бывший первый секретарь ЦК Компартии Казахстана т. Шаяхметов, – отметил он в докладе на пленуме, – я думаю, честный человек..., но для та-

кой большой республики он был руководителем слабым... Пленум ЦК Компартии Казахстана решил укрепить руководство республики...» [7, с. 275–276].

6–18 февраля 1954 г. состоялся VII съезд компартии Казахстана, наметивший конкретные меры по усилению роли партийной организации республики в связи с массовым подъемом целинных земель. Съезд обязал Центральный комитет компартии Казахстана, областные и районные партийные комитеты, Совет министров Казахской ССР, все государственные органы республики немедленно развернуть работу по отбору новых земель для расширения посевов зерновых культур в колхозах и совхозах⁸.

Важнейшим документом в обосновании и осуществлении курса на массовое освоение новых земель явилось постановление исторического февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 23 февраля – 2 марта 1954 г., поставил перед партийными и советскими организациями, трудящимися СССР задачу освоить в 1954–1955 гг. 13 млн га нетронутых прежде земель. ЦК КПСС подчеркнул, что это будет началом больших государственных работ по вовлечению в сельскохозяйственный оборот обширных массивов неиспользуемых земель [7, с. 438, 442]. Эти указания были взяты на вооружение партийной организацией республики, которая находилась под руководством новых ставленников Хрущева.

Таким образом, цель перестановок политических деятелей того периода в Казахстане сводилась к тому, чтобы устранить с политической арены тех местных руководителей, которые были в той или иной степени не согласны с такими «революционными» реформами и не боялись высказывать собственное мнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первые лица государства: политические портреты (с точки зрения истории и современности) / Абен Е.М., Арын Е.М., Тасмагамбетов И.Н. [и др.]. Алматы, 1998.
2. Кунаев Д.А. О моем времени // Простор. 1991. № 11. С. 80–53.
3. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963.
4. Зеленин И.Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 г. – начало 60-х гг.) // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 114–123.
5. Андреев С.Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель во второй половине 1950-х гг.: принятие решения и опыт проведения в Сибири // Мобилизационная роль Советского государства в хозяйственном освоении Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 2012. С. 147–169.
6. Брежнев Л.И. Воспоминания. М., 1983.
7. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 1. С. 275–276.

Статья поступила
в редакцию 24.09.2013

⁸ VII съезд Коммунистической партии Казахстана // Казахская правда. 1954. 16 февр.